Милость к падшим

Наш земляк стал одним из кандидатов на президентское помилование

Коллаж Марины НИКОЛАЕВОЙ.

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ в местах лишения свободы отбывают наказание миллион 200 тысяч человек. Среди них есть осужденные, которые могут надеяться на значительное сокращение сроков наказания, а то и вовсе на освобождение. Добиться этого можно тремя путями: либо уповать на амнистию, либо примерным поведением и ударным трудом заработать условно-досрочное освобождение, либо подать прошение о помиловании. В России правом миловать наделен только президент. До 2001 года эту функцию выполняла Комиссия по помилованию при Президенте РФ, которую возглавлял известный писатель Анатолий Приставкин. Создана она была еще при Борисе Ельцине и просуществовала без малого десять лет. В ее адрес в СМИ было много нареканий: слишком активно миловали. «Гуманизм хорош в меру», – замечали критики и приводили факты, которые свидетельствовали, что в случае добросовестного рассмотрения каждого ходатайства члены этой организации должны были просто жить в комиссии – помилованных были тысячи.

Четыре года назад комиссию расформировали, ее функции передали регионам. Теперь уже бывшие члены упраздненной комиссии опасаются, что гуманизм территориальных институтов помилования будет всецело зависеть от личности губернатора. Аргумент регионов, что на местах лучше знают, кого им миловать, «бывшие» не приемлют, считая, что люди не отбывают наказание по месту жительства – их отправляют в другие области. Поэтому списки помилованных они называют бредовыми.

В президентском указе оговорена категория осужденных, в отношении которых помилование применяется только в исключительных случаях. К ним относятся те, кто уже однажды был прощен государством, – это приблизительно 25 процентов. Остальные 75 процентов осужденных, по мнению критиков, имеют крайне маленький шанс на положительное решение своего ходатайства. Территориальные комиссии работают уже пятый год. Наша, «местная», находится в Челябинске и состоит из 11 человек, семь из которых – представители общественности области. Магнитку в комиссии до недавнего времени представлял ректор МаГУ, профессор Валентин Романов. Дело это хлопотное, требующее не только времени, но и огромных душевных сил, которое не компенсируется моральным удовлетворением: выбор кандидатов на помилование, порой, осуществляется по формальным признакам.

За время ее деятельности президент подписал 13 указов с положительным решением для просителей. Из них четверо получили сроки за убийство, трое – за разбой, столько же – за наркотики. Помилованы по одному осужденному за грабеж, должностное преступление и нарушение правил дорожного движения. Из 13 кандидатов на волю – троих простили «подчистую», остальным сократили сроки.

В конце июля комиссия по помилованию и губернатор области направили Президенту РФ представление о целесообразности применения акта помилования в отношении Виктора Беляева, 31 мая 2000 года осужденного Правобережным районным судом Магнитогорска по ст. 105 ч. 1 УК РФ.

30 августа 1999 года 18-летний Виктор пришел к зятю Олегу. Тот с дружком-соседом Александром обмывал рождение первенца. Жена с малюткой находились в родильном доме. Намерения у Виктора были самые благие: в тот день его отцу Геннадию Михайловичу стукнуло 49 лет. В доме ждали гостей, готовили званый ужин, и Виктор хотел нагрянуть домой вместе с Олегом.

Но семейного праздника не получилось. Виктор, поддавшись на уговоры мужиков, выпил рюмку-другую и захмелел. Олега совсем сморило, и тот завалился спать. За кухонным стоиком остались Виктор и незнакомый ему Александр. Виктор, торопясь на отцовские именины, не хотел оставлять в доме сестры малознакомого мужика. Высоченный Сашка презрительным взглядом смерил невысокого паренька и перевел разговор в типичную для пьяных разборок плоскость: «Ты меня уважаешь?» От слов перешел к делу: в ход пошли кулаки. Молодой мужик без труда сшиб «зарвавшегося» родственничка с ног и несколько раз врезал ему по физиономии. Виктор попытался сопротивляться, тогда Сашка схватил со стола кухонный нож и бросился на паренька. Лезвие задело шею, порезало пальцы. На кухонный пол закапала кровь, но озлобленный мужик все приноравливался, как бы половчее всадить клинок в противника. Два тела сплелись в клубок и катались по полу. Перед лицом мелькало острое лезвие, и Виктор, схватив Сашкино запястье, еле сдерживал смертельный удар. Другой рукой он судорожно шарил по полу, надеясь отыскать что-нибудь для обороны. Пальцы нащупали металл. «Газовый ключ», – мелькнуло в сознании. Схватив спасительную железяку, он ударил противника по голове. Смертоносное лезвие задрожало и выпало из Сашкиных рук. Он сразу вдруг обмяк и успокоился. Но едва Виктор поднялся, как Сашка снова кинулся на него, и оба вновь грохнулись на скользкий от крови пол. На сей раз Виктор оказался ловчее. Он схватил валявшийся нож и всадил в тело озверевшего мужика. Пальцы, вцепившиеся в его шею, разжались, глаза уставились в одну точку. Виктор, встав на колени, стал тормошить Сашку. Наконец до его сознания дошло: он убил человека.

Вступление в брак является для заключенного одним из обстоятельств, которое влияет на замену более мягким видом наказания и освобождение

На следующий день к родителям Беляева пришел Олег и рассказал о кухонной трагедии. Виктор исчез. Его, как подозреваемого в убийстве, разыскивала милиция. Для семьи настали черные дни.

Отец Виктора Геннадий Михайлович рассказал, что до сих пор он корит себя за то, что пошел на поводу у сына: две недели скрывал его, перевозя с квартиры на квартиру. «Тогда на него смотреть было страшно. Весь в синяках, опухший от побоев, шея и пальцы в порезах и очень испуганный».

Пряча сына, родственники не ведали, что тем самым они усугубляют вину Виктора. За это время стали заживать раны, проходить синяки, т. е. исчезали факты, доказывающие невиновность их единственного сына. Никто из знакомых и друзей, принявших столь горячее участие в судьбе Виктора, не подсказал, что такое укрывательство впоследствии обернется против него же. В конце концов, благоразумие взяло вверх, и отец принудил сына прийти в милицию.

Виктору Беляеву предъявили обвинение по ст. 105, ч. 1 «Убийство». Защитники настаивали на переквалификации, доказывая, что действия Беляева подпадают под ст. 108 «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны». Но документальных доказательств, в которых зафиксированы побои и порезы, в деле не было: следственное упущение. После того как Виктора взяли под стражу, прокуратура обязала работников милиции освидетельствовать Беляева. В тексте поручения на этот счет указано, что у обвиняемого на переносице и кистях обеих рук имеются колото-резаные раны. Оно не было выполнено. Сразу же после задержания Беляева препроводили в СИЗО.

Следствие длилось около года, и ко времени судебного разбирательства все раны зарубцевались – важные доказательства были утеряны. Ко всему, один из свидетелей заявил, что за три дня до трагедии Виктора избили какие-то неизвестные парни. Последствия ночного хулиганства были пустяковые – неглубокая ранка над бровью, заклеенная пластырем. Вот это роковое совпадение и позволило суду не принять доводы защиты о самообороне Беляева. Ко всему, эксперты утверждали, что после удара газовым ключом человек теряет сознание.

Адвокаты доказывали, что Беляев, защищая свою жизнь, вынужден был схватиться за оружие: ведь боролся он с мастером спорта по фехтованию. Рост 32-летнего спортсмена 190 сантиметров, у Виктора – 164, и спортом он не увлекался.

В 1999 году Виктор окончил ПТУ, ему был присвоен высокий разряд по специальности. Училище характеризовало своего выпускника только с положительной стороны. Более того, мастер училища выступила в процессе с защитительной речью: о Викторе говорила как о добром, отзывчивом, трудолюбивом и очень ответственном человеке.

В своем последнем слове Беляев искренне раскаялся и просил прощения у семьи покойного: «На его месте мог быть я», – сказал он, обращаясь и к судьям, и к родственникам потерпевшего. Он понимал, какое горе обрушилось на две семьи, и очень жалел мать. С тех пор, как стряслось это несчастье, бедная женщина жила на одних таблетках.

Ни один мускул не дрогнул на лице Виктора, когда судья признал его виновным по ст. 105 УК РФ и вынес приговор: 10 лет лишения свободы в колонии строгого режима.

Надзорная инстанция оставила приговор в силе. Кассация, как и обвинение, ссылалась на те свидетельские показания, в которых говорилось, что Виктор был избит за несколько дней до преступления. Случайное совпадение и здесь сыграло роковую роль.

С тех пор минуло почти шесть лет. В колонии Беляев зарекомендовал себя добросовестным, работящим человеком. За это время он обзавелся семьей – женился на хорошей, доброй женщине, с которой был знаком раньше. Вместе с родственниками она навещала Виктора, искренне сочувствуя попавшему в беду хорошему парню. Два года назад в колонии сыграли свадьбу.

Заметим: в тексте президентского указа говорится, что вступление в брак является одним из обстоятельств, которое влияет на положительное решение вопроса о помиловании.

Поясним: акт помилования предполагает сокращение сроков пребывания за решеткой, замену более мягким видом наказания и освобождение. Какое решение будет принято в отношении Виктора Беляева, пока неизвестно.

Ирина КОРОТКИХ.

Автор благодарит суд Правобережного района за предоставленный материал.